

УДК 94(470, 343)

doi: 10.21685/2072-3024-2024-3-5

**Проблемы быта и социальной адаптации жителей
Москвы и Московской области в условиях эвакуации
в Марийскую АССР в годы Великой Отечественной войны**

О. А. Кошкина¹, П. О. Леханов²

^{1,2}Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
имени В. М. Васильева, Йошкар-Ола, Россия

¹koshkina_81@mail.ru, ²pavel-lekhanov@rambler.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Исследуется вопрос эвакуации гражданского населения из Москвы и Московской области, региона с самым большим числом прибывших в Марийскую АССР в годы Великой Отечественной войны. В ходе исследования обращается внимание на проблемы бытового характера, с которыми столкнулись эвакуированные, а также на организацию приема, размещения и дальнейшей помощи со стороны республиканских властей. Цель работы – изучение процесса эвакуации из Москвы и области в Марийскую АССР, особенностей повседневности и социальной адаптации. *Материалы и методы.* Источниками по данной теме в основном стали документы, выявленные в Государственном архиве Республики Марий Эл. Системный подход отражает сложность и связь процесса эвакуации с другими событиями периода, их влияние друг на друга. Принципы историзма и объективности способствуют правильному анализу и осмыслению изучаемого явления. *Результаты.* Были выявлены сильные и слабые места в работе с эвакуированными. К сильным сторонам относится хорошая организация приема беженцев, высокая степень трудоустройства, постоянное внимание к вопросам улучшения работы с эвакуированным населением. К слабым – материальное снабжение как вещами, так и продуктами, перебои в работе учреждений, зачастую неподготовленность местных жителей к приему эвакуированных. *Выводы.* Эвакуация в Марийскую АССР в период Великой Отечественной войны имела важное значение для спасения жизней и защиты населения. Конечно, это сопровождалось значительным количеством трудностей, во многом обусловленных объективными факторами военного времени. Более того, эвакуация способствовала пополнению трудового резерва, в первую очередь в промышленности и сельском хозяйстве, что оказало также и определенное позитивное влияние на экономику региона.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Марийская АССР, эвакуация, москвичи, бытовые проблемы, дети

Для цитирования: Кошкина О. А., Леханов П. О. Проблемы быта и социальной адаптации жителей Москвы и Московской области в условиях эвакуации в Марийскую АССР в годы Великой Отечественной войны // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2024. № 3. С. 55–65. doi: 10.21685/2072-3024-2024-3-5

**Issues of everyday life and social adaptation
of Moscow and Moscow region residents in the conditions of evacuation
to the Mari ASSR during the Great Patriotic War**

© Кошкина О. А., Леханов П. О., 2024. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

O.A. Koshkina¹, P.O. Lekhanov²

^{1,2}Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History
named after V.M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russia

¹koshkina_81@mail.ru, ²pavel-lekhanov@rambler.ru

Abstract. *Background.* The article examines the issue of evacuation of the civilian population from Moscow and the Moscow region, the region with the largest number of arrivals to the Mari ASSR during the Great Patriotic War. In the course of the study, attention is drawn to the problems of a domestic nature faced by the evacuees, as well as to the organization of reception, accommodation and further assistance from the republican authorities. The purpose of the work is to study the process of evacuation from Moscow and region to the Mari ASSR, the peculiarities of everyday life and social adaptation. *Materials and methods.* The sources on this topic are mainly documents identified in the State Archive of the Republic of Mari El. The systematic approach reflects the complexity and connection of the evacuation process with other events of the period, their influence on each other. The principles of historicism and objectivity contribute to the correct analysis and understanding of the phenomenon under study. *Results.* Strengths and weaknesses in working with evacuees were identified. The strengths include a good organization for the reception of refugees, a high degree of employment, and constant attention to improving work with the evacuated population. The weak ones include the material supply of both things and products, interruptions in the work of institutions, and often the unpreparedness of local residents to receive evacuees. *Conclusions.* Evacuation to the Mari ASSR during the Great Patriotic War was important for saving lives and protecting the population. Of course, this was accompanied by a significant number of difficulties, largely due to objective factors of wartime. Moreover, the evacuation contributed to the replenishment of the labor reserve, primarily in industry and agriculture, which also had a certain positive impact on the economy of the region.

Keywords: Great Patriotic War, Mari ASSR, evacuation, Muscovites, household problems, children

For citation: Koshkina O.A., Lekhanov P.O. Issues of everyday life and social adaptation of Moscow and Moscow region residents in the conditions of evacuation to the Mari ASSR during the Great Patriotic War. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2024;(3):55–65. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2024-3-5

Введение

Великая Отечественная война принесла с собой огромные испытания и непомерные потери. Одним из таких испытаний, через которые пришлось пройти советскому народу, стала массовая эвакуация. Процесс перемещения и размещения больших масс людей всегда является сложной задачей, тем более в условиях полномасштабной, маневренной войны, когда сроки для подготовки резко сокращаются, а ранее подготовленные планы плохо соотносятся со сложившейся реальностью [1, с. 19]. Поэтому нет ничего удивительного в том, что организация эвакуации проходила со значительными трудностями, большая часть которых легла на регионы, принимающие переселенцев.

Материалы и методы

В отечественной историографии вопрос эвакуации относится к числу активно разрабатываемых. Первые работы, затрагивающие эвакуацию, выходили в период войны [2]. В целом в советской историографии тема еще

не получила своего окончательного оформления и изучалась в основном как часть других вопросов в исследованиях обобщающего характера [3, 4]. Новый этап изучения эвакуации пришелся уже на российскую историографию. Ей свойственно выделение эвакуации как самостоятельной темы исследования, внимание к региональному уровню проблемы, изучение ранее незатронутых аспектов [5, 6].

Среди источников по данной теме основную часть составляют документы, хранящиеся в Государственном архиве Республики Марий Эл. Это материалы фондов Марийского областного комитета ВКП(б), Марийского обкома ВЛКСМ, Совета народных комиссаров (СНК) Марийской АССР, отдела хозяйственного устройства эвакуированного населения Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР, а также отдела по хозяйственному устройству эвакуированного населения при СНК Марийской АССР. Кроме того, часть источников представлена в опубликованных сборниках [7].

Результаты и обсуждение

Когда в июле 1941 г. гитлеровская армия приблизилась к Москве и угроза захвата столицы стала очевидной, перед советским руководством встала острая необходимость эвакуации гражданского населения. В это трудное время Марийская АССР стала одним из мест, куда было направлено множество эвакуированных из западных регионов, в том числе москвичей и жителей области. В итоге эвакуированные из столицы составили 9951 из 29 208 человек, находящихся в Марийской АССР на декабрь 1942 г. [8, с. 187]. Стоит отметить, что на октябрь 1941 г. в республике находилось большее количество эвакуированных, а именно 13 339 человек только из Москвы, без учета прифронтовой полосы. Таким образом, часть выехавших из Москвы граждан уже на момент учета покинула республику, направляясь в другие регионы, и не попала в статистику [9, л. 514].

26 июля 1941 г. Совет по эвакуации при СНК СССР вынес решение об ускорении эвакуации гражданского населения столицы [10]. В кратчайшие сроки каждому эвакуирующемуся нужно было упаковать самые необходимые вещи и отправиться в непонятное и непривычное для себя место. Прием приезжающих был организован на хорошем уровне. Пункты приема в Йошкар-Оле располагались в зданиях школ, сельхозтехникума и институтов. Только в городе было задействовано в работе более 600 человек. Была организована сопутствующая инфраструктура. В краткие сроки, не более трех часов на разгрузку и четырех часов на обслуживание прибывающих, должны были проводиться регистрация, осмотр, питание, заселение в общежития и транспортировка граждан в места расселения. Так как ни Йошкар-Ола, ни другие города республики не могли принять всех, часть перемещенных граждан отправляли на проживание в районы. Организацией приема и обеспечением устройства эвакуированных на местах должны были заниматься исполкомы районных советов. Это в случае, если количество прибывающих граждан не превышало 150 человек. В случае, если количество эвакуированных превышало указанную цифру, ответственность за работу с ними возлагалась на инспекторов по хозяйственному устройству эвакуированного населения. Позже,

в декабре, были введены должности инспекторов по трудоустройству в ряде районов [11, с. 308].

Естественно, никакая организация приема прибывающих не могла отменить того стресса и напряжения, которые возникали у вырванных из дома женщин и особенно детей. Г. И. Кондратьев, бывший тогда первым заместителем председателя СНК Марийской АССР, ответственным за прием и размещение эвакуированных, оставил воспоминания, хорошо описывающие их состояние: «Выгрузившись из вагонов на платформы вокзала, многие из них горько плакали. Особенно беспокойно вели себя дети... Одни просились назад, в Москву, обратно к маме, домой. Также для многих москвичек, привыкших к городской жизни, сама мысль о поездке в глухое село была пугающей. Так что некоторые просили оставить в городе, только сойдя на платформу, обращаясь к присутствующим там членам эвакокомиссии, или же шли с такими прошениями в органы власти» [12].

Прием и размещение граждан в колхозах следовало проводить в определенном порядке. За сутки до предполагаемого отправления районный исполком получал извещение СНК Марийской АССР о количестве направляемых людей. После этого начиналась подготовка. Первым пунктом была организация транспорта из местных колхозов. Далее колхозы должны были определиться с дефицитом рабочей силы и доступной для дополнительного заселения жилплощадью. При этом предпочтительным считалось отправление эвакуированных группами не менее 10 семей. В эти же колхозы должен был выезжать партактив для подготовки квартир и разъяснения колхозникам мер по размещению эвакуированных граждан. Помимо этого планировалось установить тщательный санитарный надзор, организовать выдачу продуктов, устройство яслей [9, л. 302–303]. Это было важным, так как не все были готовы принять эвакуированных должным образом, и этому есть печальные свидетельства. Так, в д. Якимово, расположенной менее чем в 10 км от Йошкар-Олы, местный председатель колхоза предоставил эвакуированным помещение без дверей и окон и заявил следующее: «Мы вас не вызывали, можете ехать, куда желаете» [13, л. 257]. Также поступало много жалоб от эвакуированных в п. Медведево [13, л. 337]. Описывались даже такие возмутительные случаи, когда ночью выгоняли эвакуированных матерей из дома вместе с детьми. Были проблемы и с регулярной работой сельпо, из-за чего эвакуированные какое-то время не могли получать хлеб. Естественно, на подобные проблемы старались реагировать и принимать меры для их решения.

Подобные случаи, конечно, не были повсеместными. Например, московский школьник Валентин Красновский проезжал через республику в эвакуацию в Алма-Ату. В ходе этой поездки он делал записи. До Йошкар-Олы их группа добиралась на поезде, и встречали их тепло: «В Йошкар-Оле нас встретили очень хорошо, накормили, вымыли, а на следующий день отправили нас на лошадях в колхозы. Ехать обозом было даже приятно, кругом расстилались огромные поля, леса, спешить нам было некуда, и мы очень себя ездой не утомляли. Так мы проехали 200 км и через 3 дня были на месте. А всего от Москвы до Пиштанки¹ наш путь занял 8,5 дней. Наконец мы приехали в колхоз в Марийской АССР. Деревня, в которой мы жили, называлась

¹ Деревня в Мари-Турекском районе.

Пиштанка. Жили мы там неплохо, у старика со старухой – единоличников с довольно обширным хозяйством. Продукты мы получали в колхозе, в счет трудодней. Всегда было масло, молоко, яйца, мясо, а о хлебе и говорить не приходится» [14]. Конечно, по одним воспоминаниям нельзя судить о положении всех эвакуированных. Тем более для этой семьи республика была перевалочным пунктом. Но тем не менее эти строки являются важным свидетельством хорошего обращения с пострадавшими соотечественниками.

Местные пункты эвакуации тщательно регистрировали всех прибывающих в районы. Они занимались распределением людей по различным населенным пунктам. Были составлены детальные списки, в которые вносились данные о каждом члене семьи, начиная с главы семьи, включая также информацию о прежнем месте жительства [9, л. 302–303]. Так, на конец 1941 г. из 36,5 тыс. находящихся в республике человек 15 300 распределили в городах, а остальных 21 200 – в сельской местности [15, с. 20]. В итоге на местные органы было возложено большое количество обязанностей по приему и размещению прибывающих. Это приводило к тому, что районные органы управления не всегда справлялись. Так, в Оршанском районе проблемы в работе с эвакуированными наблюдались еще в конце 1942 г. Не было налажено трудоустройство, снабжение дровами, одеждой и обувью. Не хватало даже муки и овощей. А жалобы разбирались неделями вместо положенных трех дней [16, л. 3–5]. Подобная тенденция в распределении наблюдалась во многих регионах Поволжья, так же как и подобные проблемы [17, с. 113].

В дом отдыха «Юрино» в Марийской АССР, располагающийся на базе бывшего Шереметевского замка и рассчитанного на 300 человек, были направлены 82 семьи (248 человек). В них входили родственники начальников управлений Моссовета и МОИКа, председателей райсоветов, секретарей РК ВКП(б) Москвы и заведующих отделами Московского комитета и Московского городского комитета ВКП(б). Они были размещены в комнатах по 3–5 семей, так как комнаты были очень большими. В результате этого и из-за нежелания некоторых работать возникали и бытовые проблемы [10, с. 163].

Все эти семьи были обеспечены питанием (продукты поставлялись в основном из Москвы) на сумму 7 руб. 50 коп. в день на одного человека, чего, однако, было недостаточно. В частичное покрытие расходов с каждого проживающего взималось по 100–200 руб. в месяц [10, с. 163].

Вот как вспоминает эти события одна из эвакуированных Т. И. Подлинова: «Мы погрузились на пароходы. И – снова в путь. Плыли несколько дней по Волге до места назначения в Марийской АССР – поселка Юрино. Разместились в бывшей усадьбе Шереметьевых. Обслуживали себя сами. Все женщины, молодые и старые, и даже дети чистили картошку, топили печки, мыли посуду, убирали в столовой и в жилых помещениях. Из Москвы получали письма, редкие посылки с продуктами и теплыми вещами» [10, с. 164].

Эвакуированное население Москвы и Московской области столкнулось с непростыми условиями жизни на новом месте. В спешке и расчете на скорое возвращение многие не брали с собой теплых вещей. В условиях холодной зимы 1941–1942 гг. и расселения многих москвичей в сельской местности эта проблема стала критической, поэтому важной частью заботы об эвакуированных стало снабжение их зимней одеждой и обувью, а также обеспечение отоплением.

Большую часть размещенных в сельской местности составляли дети, больные и престарелые – 16 800 человек, трудоспособными из них были не более четверти. Часть детей привозили без родителей, это были воспитанники эвакуированных в республику домов-интернатов, детских садов, школ. Всего в республику из Москвы были вывезены дети из восьми школ, трех детдомов и пяти детсадов. В итоге в этих учреждениях находилось более 1500 детей, большая часть которых была размещена в Горномарийском и Йошкар-Олинском районах [18, л. 3]. Этим оторванным и от родителей, и от привычных мест детям было особенно нелегко. Так что забота о них приобрела важнейшее значение, и жители республики старались проявлять ее. Активисты собирали для них разнообразную помощь. Однако в сложных условиях войны не всегда удавалось снабжать на должном уровне все учреждения. Это хорошо видно на примере детских яслей завода № 32 Москвы, эвакуированных в с. Параньга, где пришлось решать трудности со снабжением маслом, молоком, яйцами [9, л. 508]. Подобные сложности особенно в первый период войны были присущи многим детским учреждениям на территории страны [19]. Часть детей приезжали не в составе учреждений, а передавались в местные семьи или приезжали вместе со своими дедушками и бабушками. Для них и их семей тоже старались создать благоприятные условия в селах и деревнях, чтобы они могли успешно адаптироваться и забыть о трудных моментах, которые пришлось пережить. В каждом колхозе были организованы детские игровые площадки, а также предоставлялось питание [5, с. 148].

Однако вопреки предпринятым усилиям начинать новую жизнь в новом месте было сложно. Голод и болезни уносили жизни людей, здоровье которых уже было ослабленным и к которым не успевала прийти помощь. Причем подобное могло произойти не только в колхозах, но и в городах. Такая беда произошла с семьей Савичевых, состоящей из двух детей, жены и мужа – инвалида труда второй группы. Семья получала только 400 г черного хлеба. Кроме этого, у детей вообще не было зимней одежды, поэтому не было возможности даже выйти из дома. У родителей же была всего одна шуба и рваные валенки на двоих. Таким образом, семья находилась в очень тяжелом положении и остро нуждалась в помощи. Однако ее не смогли оказать вовремя, и Савичев умер [20, л. 38, 53–54]. К счастью, в большинстве случаев органы по работе с эвакуированными успевали предоставить помощь. Так, художница М. Г. Гребнер, работавшая по договорам в разных учреждениях Йошкар-Олы, остро нуждалась в любой обуви. В своем заявлении она писала: «Приобрести любую обувь вплоть до мужской, т.к. хожу в совершенно рваных ботинках на босу ногу» [20, л. 31]. И ее заявление в итоге было удовлетворено. Помощь оказывалась не только вещами, но и в сохранении жилища. Для примера, инспектор по трудоустройству эвакуированного населения А. Кашникова в одном из своих сообщений отделу по хозяйственному устройству отчитывалась о проверке семьи Шварц. Из сообщения выясняется сложное положение, в которое попали четверо эвакуированных. Хозяйка квартиры, которую снимала семья, продала ее и потребовала от жильцов освободить помещение. Дело дошло даже до суда, и Шварцам предложили покинуть квартиру. Однако вмешался Верховный суд Марийской АССР, и семья смогла остаться в квартире [21, л. 12]. Естественно, это был не единственный случай, но такие проблемы в первую очередь были характерны для города, в сельской местности жилищный вопрос был решен удовлетворительно [22, л. 32].

Кроме обеспечения жильем и снабжением важной частью размещения людей на новом месте являлось трудоустройство. Также это было важно и для экономики самой Марийской АССР, так как позволяло хоть частично возместить убыль трудоспособного населения в связи с призывом на фронт. Так, согласно подсчетам отдела кадров Марийского обкома за апрель 1943 г., из 28 376 человек, находившихся в эвакуации на территории республики, трудоспособными были 11 893, а трудоустроено из них было 10 039, причем большей частью в промышленности и колхозах [23, л. 89]. Из этого следует, что с занятостью эвакуированных сложилось относительно хорошее положение по сравнению с некоторыми другими регионами [24, с. 52].

Важным вопросом было возвращение эвакуированных. Уже с 1943 г. наблюдается большое количество запросов на разрешение вернуться в Москву. Для многих в этом была насущная необходимость в силу нескольких причин. Первая группа возвращалась в союзную столицу временно, за вещами, которые в спешке эвакуации не успели или забыли взять. Об этом свидетельствуют заявления о помощи с получением пропусков на выезд. Например, эвакуированные рабочий завода № 298 Широков и медицинская сестра Соснина аргументируют свою поездку необходимостью привезти нужные для их семей вещи взамен износившихся [25, л. 6, 245]. Другой важной причиной было сохранение жилплощади. 30 мая 1944 г. вышло постановление Государственного комитета обороны СССР «О мероприятиях по жилищному хозяйству г. Москвы»: «Обязать Мосгорисполком (т. Пронина) в 3-месячный срок рассмотреть вопрос о разрешении въезда в г. Москву гражданам, индивидуально эвакуировавшимся из г. Москвы и продолжающим регулярно вносить квартплату. Установить, что граждане, не вернувшиеся из эвакуации в течение двухмесячного срока с момента получения разрешения на въезд в г. Москву, теряют право на жилую площадь, которую они занимали до эвакуации в г. Москве» [26, л. 160–163]. Таким образом, жилплощадь в Москве могла быть утеряна теми, кто не мог вносить за нее плату или вовремя выехать в столицу, что в условиях эвакуации не для всех было посильно.

Процесс возвращения тоже не был легким. Как упоминалось выше, не все семьи имели возможность просто выйти в полном составе на улицу в холодное время, поэтому в заявлениях на реэвакуацию встречается просьба о помощи с одеждой или же со средствами на билеты [27, л. 514]. Это, помимо необходимости получить разрешение на выезд, тоже препятствовало возвращению домой. Так что процесс возвращения занял продолжительное время и шел по 1946 г.

Заключение

В итоге следует сказать, что эвакуация гражданского населения в Марийскую АССР во время Великой Отечественной войны была сложным многосоставным процессом. Это и организационная работа, и транспортные, бытовые, социальные, психологические проблемы и т.п. Большую часть среди эвакуированных составили жители Москвы и Московской области. Люди сталкивались с проблемами адаптации, недостатками в жилье и условиями жизни, неприятием со стороны местного населения и другими трудностями. Тем не менее в регионе были отмечены хорошая организация приема, высокая степень трудоустройства прибывших, постоянное внимание к вопросам

улучшения работы с эвакуированным населением. На начальном этапе слабой стороной организации были материальное снабжение как вещами, так и продуктами, перебои в работе учреждений, зачастую неподготовленность местных жителей к приему эвакуированных. Но со временем решались вопросы и материального снабжения (продукты, одежда), и расселения. Многие из эвакуированных внесли вклад в развитие экономики и культуры республики, восполнив недостаток трудовых ресурсов.

Список литературы

1. Потемкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урале: люди и судьбы. Магнитогорск : МАГУ, 2002. 265 с.
2. Сухаревский Б. Организаторская работа в тылу. М. : Госполитиздат, 1943. 59 с.
3. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М. : Госполитиздат, 1948. 192 с.
4. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 : в 6 т. М. : Воениздат, 1961. Т. 2. 682 с.
5. Голиченко Т. И. Нашедшие кров и тепло (эвакуация в Марийскую АССР во время Великой Отечественной войны) // Марийский архивный ежегодник. 2019. № 1. С. 142–150.
6. Кабирова А. Ш. Эвакуация гражданского населения в Татарскую АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2016. № 2. С. 132–142.
7. Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола : Маркнигоиздат, 1967. 454 с.
8. История Марий Эл с древнейших времен до наших дней : в 2 т. Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2020. Т. 2. 575 с.
9. Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 164.
10. Москва прифронтовая. 1941–1942 : архив. док. и материалы. М. : Изд-во об-ния «Мосгорархив» : Московские учебники, 2001. 664 с.
11. Кошкина О. А. Эвакуация из Ленинграда в Марийскую АССР // Побратимы. М. : Политическая энциклопедия, 2019. С. 305–332.
12. Воспоминания Г. И. Кондратьева о встрече и размещении эвакуированного населения, прибывшего в Марийскую АССР в 1941 г. // Государственный архив Республики Марий Эл. URL: <https://www.gosarhivme.ru/ru/vospominaniya-gi-kondrateva-o-vstreche-i-razmeschenii-evakuirovannogo-naseleniya-pribyvshego-v> (дата обращения: 31.10.2023).
13. ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 86.
14. Всех мучений и ужасов, которые мы пережили, описать невозможно // Мел. URL: https://mel.fm/ucheba/fakultativ/8703465-war_stories (дата обращения: 31.10.2023).
15. Кошкина О. А. Эвакуация населения в Марийскую АССР в годы Великой Отечественной войны // Марийский археографический вестник. 2015. № 25. С. 17–23.
16. ГА РМЭ. Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 1.
17. Федотов В. В. Эвакуационные процессы в областях Верхнего Поволжья в 1941–1943 гг.: социальный и психологический аспекты // Общество: философия, история, культура. 2023. № 7. С. 111–116.
18. ГА РМЭ. Ф. П-9. Оп. 1. Д. 385.
19. Серебряный Р. С., Камельских Д. В., Яремчук О. В. Социальная поддержка несовершеннолетних в первый период Великой Отечественной войны // Вопросы современной педиатрии. 2022. № 21 (3). С. 229–233.
20. ГА РМЭ. Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 3.
21. ГА РМЭ. Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 2.
22. ГА РМЭ. Ф. Р-415. Оп. 3. Д. 116.

23. ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 409.
24. Тетуев А. И. Меры социальной поддержки эвакуированного населения в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на примере Кабардино-Балкарии) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 2 (71). С. 49–56.
25. ГА РМЭ. Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 25.
26. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 1. Д. 257.
27. ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 177.

References

1. Potemkina M.N. *Evakuatsiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny na Urale: lyudi i sud'by* = *Evacuation during the Great Patriotic War in the Urals: people and destinies*. Magnitogorsk: MAGU, 2002:265. (In Russ.)
2. Sukharevskiy B. *Organizatorskaya rabota v tylu* = *Organizational work in the rear*. Moscow: Gospolitdat, 1943:59. (In Russ.)
3. Voznesenskiy N.A. *Voennaya ekonomika SSSR v period Velikoy Otechestvennoy voyny* = *Military economy of the USSR during the Great Patriotic War*. Moscow: Gospolitizdat, 1948:192. (In Russ.)
4. *Istoriya Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo Soyuza. 1941–1945: v 6 t.* = *History of the Great Patriotic War of the Soviet Union. 1941–1945: in 6 volumes*. Moscow: Voenizdat, 1961;2:682. (In Russ.)
5. Golichenko T.I. Those who found shelter and warmth (evacuation to the Mari ASSR during the Great Patriotic War). *Mariyskiy arkhivnyy ezhegodnik* = *Mari Archival Yearbook*. 2019;(1):142–150. (In Russ.)
6. Kabirova A.Sh. Evacuation of the civilian population to the Tatar ASSR during the Great Patriotic War. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = *Bulletin of Orenburg State Pedagogical University*. 2016;(2):132–142. (In Russ.)
7. *Mariyskaya ASSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* = *Mari ASSR during the Great Patriotic War*. Yoshkar-Ola: Markni-goizdat, 1967:454. (In Russ.)
8. *Istoriya Mariy El s drevneyshikh vremen do nashikh dney: v 2 t.* = *History of Mari El from ancient times to the present day: in 2 volumes*. Yoshkar-Ola: MarNIYaLI, 2020;2:575. (In Russ.)
9. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Mariy El (GA RME). F. R-542. Op. 3. D. 164* = *State Archive of the Republic of Mari El. Fund R-542. Item 3. File 164*. (In Russ.)
10. *Moskva prifrontovaya. 1941–1942: arkhiv. dok. i materialy* = *Frontline Moscow. 1941–1942: archive of documents and materials*. Moscow: Izd-vo ob-niya «Mosgorarkhiv»: Moskovskie uchebniki, 2001:664. (In Russ.)
11. Koshkina O.A. Evacuation from Leningrad to the Mari ASSR. *Pobratimy* = *Twin cities*. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2019:305–332. (In Russ.)
12. Vospominaniya G.I. Kondratieva on the meeting and placement of the evacuated population who arrived in the Mari ASSR in 1941. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Mariy El* = *State Archive of the Republic of Mari El*. (In Russ.). Available at: <https://www.gosarhivrme.ru/ru/vospominaniya-gi-kondrateva-o-vstreche-i-razmeshenii-evakuirovannogo-naseleniya-pribyvshego-v> (accessed 31.10.2023).
13. *GA RME. F. R-542. Op. 3. D. 86* = *State Archive of the Republic of Mari El. Fund R-542. Item 3. File 86*. (In Russ.)
14. It is impossible to describe all the torments and horrors we experienced. *Mel.* (In Russ.). Available at: https://mel.fm/ucheba/fakultativ/8703465-war_stories (accessed 31.10.2023).
15. Koshkina O.A. Evacuation of the population to the Mari ASSR during the Great Patriotic War. *Mariyskiy arkhieograficheskiy vestnik* = *Mari archaeological bulletin*. 2015;(25): 17–23. (In Russ.)
16. *GA RME. F. R-852. Op. 1. D. 1* = *State Archive of the Republic of Mari El. Fund R-852. Item 1. File 1*. (In Russ.)

17. Fedotov V.V. Evacuation processes in the Upper Volga regions in 1941–1943: social and psychological aspects. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: philosophy, history, culture*. 2023;(7):111–116. (In Russ.)
18. GA RME. F. P-9. Op. 1. D. 385 = State Archive of the Republic of Mari El. Fund P-9. Item 1. File 385. (In Russ.)
19. Serebryanny R.S., Kamel'skikh D.V., Yaremchuk O.V. Social support for minors in the first period of the Great Patriotic War. *Voprosy sovremennoy pediatrii = Issues of modern pediatrics*. 2022;(21):229–233. (In Russ.)
20. GA RME. F. R-852. Op. 1. D. 3 = State Archive of the Republic of Mari El. Fund R-852. Item 1. File 3. (In Russ.)
21. GA RME. F. R-852. Op. 1. D. 2 = State Archive of the Republic of Mari El. Fund R-852. Item 1. File 2. (In Russ.)
22. GA RME. F. R-415. Op. 3. D. 116 = State Archive of the Republic of Mari El. Fund R-415. Item 3. File 116. (In Russ.)
23. GA RME. F. P-1. Op. 5. D. 409 = State Archive of the Republic of Mari El. Fund P-1. Item 5. File 409. (In Russ.)
24. Tetuev A.I. Social support measures for the evacuated population during the Great Patriotic War of 1941–1945 (by the example of Kabardino-Balkaria). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura = Caspian region: politics, economics, culture*. 2022;(2):49–56. (In Russ.)
25. GA RME. F. R-852. Op. 1. D. 25 = State Archive of the Republic of Mari El. Fund R-852. Item 1. File 25. (In Russ.)
26. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii. F. 644. Op. 1. D. 257 = Russian State Archive of Social and Political History. Fund 644. Item 1. File 257. (In Russ.)
27. GA RME. F. R-542. Op. 3. D. 177 = State Archive of the Republic of Mari El. Fund R-542. Item 3. File 177. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Ольга Анатольевна Кошкина

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
руководитель научного
направления «История», Марийский
научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории
имени В. М. Васильева (Россия,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола,
ул. Красноармейская, 44)

E-mail: koshkina_81@mail.ru

Olga A. Koshkina

Candidate of historical sciences,
leading researcher, head of the
scientific direction “History”,
Mari Scientific Research Institute
of Language, Literature and History
named after V.M. Vasilyev
(44 Krasnoarmeiskaya street,
Yoshkar-Ola, Republic of Mari El,
Russia)

Павел Олегович Леханов

младший научный сотрудник
научного направления «История»,
Марийский научно-исследовательский
институт языка, литературы и истории
имени В. М. Васильева (Россия,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола,
ул. Красноармейская, 44)

E-mail: pavel-lekhanov@rambler.ru

Pavel O. Lekhanov

Junior Researcher in the scientific
direction “History”, Mari Scientific
Research Institute of Language,
Literature and History named after
V.M. Vasilyev (44 Krasnoarmeiskaya
street, Yoshkar-Ola, Republic of Mari El,
Russia)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 31.01.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.05.2024

Принята к публикации / Accepted 23.06.2024